

А. Е. Загребин, М. А. Садыкова

**«КУЛЬТУРНЫЕ СЛОВА» АВГУСТА АЛЬКВИСТА:
ИЗ ИСТОРИИ ФИННО-УГОРСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ 1860–1880-х гг.**

Авторы статьи обращаются к некоторым фактам из научной биографии финского ученого Августа Энгельбрехта Альквиста (литературный псевдоним А. Оксанен), которые способствовали его становлению как филолога и патриота, работавшего над созданием финского литературного языка. К знаковым событиям в жизни А. Альквиста следует отнести встречи с выдающимися учеными, научные экспедиции к родственным финнам народам, сбор уникальных полевых материалов, а также просветительскую деятельность. Основной темой исследования послужили так называемые «культурные слова», которые А. Альквист классифицировал по видам человеческой деятельности, определив место собственно финских слов среди заимствований. Придя к выводу, что собственно финская лексика относилась к наиболее ранним, не специализированным видам труда, А. Альквист был убежден, что этот факт свидетельствовал не об отсталости, а об исторической молодости народа. Он также считал, что большая часть лингвистической методологии устарела и нуждается в обновлении, став предшественником «младограмматического поворота» в финно-угорском языкознании. Профессор Альквист стоял у истоков этимологических поисков в финно-угроведении, а также междисциплинарного подхода в науке, используя возможности анализа «культурных слов» не только в рамках сравнительно-исторического метода, но и как средства для реконструкции этнической истории и культуры.

Ключевые слова: Август Альквист, финно-угорские исследования, родственные языки и народы, «культурные слова», экспедиции, этническая идентичность.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-405-410

В истории науки одно из любопытных состояний связано с периодами, когда «старое» еще не ушло окончательно, а «новое» уже начинало активно проявлять себя. В таких случаях интересно, кто персонально брал на себя функцию интеллектуального транзита, чья наследие первопроходцев, с которыми, как правило, был знаком лично, и одновременно открывая дорогу будущей генерации ученых, к становлению которой сам прикладывал усилия. Думается, что в финно-угорском языкознании такой фигурой, обеспечившей переход от романтики первых экспедиций к более строгим научным практикам и междисциплинарному синтезу, был Август Энгельбрехт Альквист (1826–1889) [Загребин 2020]. Более двадцати лет ему удавалось направлять общественные настроения, взаимоотношения интеллектуалов с властью и собственные труды по пути развития финского языка и изучения родственных финно-угорских народов.

Вдохновляемый примерами подвижничества своих наставников в науке: Э. Лённрота и М. А. Кастрена, – А. Альквист в молодые годы прошел серьезную школу полевой работы в 1844–1855 гг. собирая фольклор, образцы речи и делая этнографические наблюдения среди разных групп финнов, карелов, води, эстонцев и вепсов [Korhonen 1986, 77–80]. Таким образом, языковая и этнокультурная картина мира прибалтийско-финских народов стала отправной точкой его исследовательской активности, с годами смещаясь на восток, в Среднее Поволжье и далее – в Западную Сибирь. Так, экспедиция 1856–1859 гг. позволила ему составить личное впечатление о грамматическом строе и словарном составе чувашского, мокшанского, горно-марийского, мансийского и хантыйского языков.

Три года научных поисков от Волги до Обской губы сделали А. Альквиста, пожалуй, самым осведомленным среди ученых, интересующихся языком и культурой родственных финнам народов. Сознательная важность обработки собранных материалов, он в короткие сроки подготовил работу, посвященную глагольной системе мокшанского языка, что позволило ему заместить вакантную доцентуру по кафедре финского языка и литературы Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе. В том же году он выпустил сборник путевых наблюдений и воспоминаний о поездках по России, ставший настольной книгой для нескольких поколений финских финно-угроведов, готовящихся к полевым сезонам [Ahlqvist 1859]. Год ушел на анализ мокшанских текстов, завершившись изданием монографии, удостоенной академической Демидовской премии II степени [Ahlqvist 1861]. Еще одним итогом экспедиции стало познание российского государства. Порой, Альквист давал весьма критиче-

ские оценки культурным нюансам и социальным контрастам огромной страны, тем не менее, понимая, что Финляндия, со всеми её противоречиями, – далеко не самая забытая часть империи.

Признание ученым сообществом научных публикаций А. Альквиста не сняло у него стойкого ощущения, что методологическое обеспечение устарело, особенно в части обработки полевых материалов. Он более не хотел опираться на стихийный эмпиризм и компаративные исследования, свойственные прежним временам, когда нужно было открывать и сепарировать крупные этноязыковые массивы. Нужны были инструменты, позволяющие проводить изучение собранных данных на качественно ином уровне.

Филологические импульсы «младограмматизма» находились еще в зачаточном виде, но идеи структуризации народных языков уже активно продвигались вперед процессами нациестроительства в государствах Центральной и Восточной Европы [Kemiläinen 1989]. Мироощущению А. Альквиста, безусловно, импонировало, что в Копенгагене, Берлине, Праге и Будапеште, где он побывал в 1861–1862 гг., наука и политика плотно сходились в вопросах языка и этничности. Ему запомнились слова поддержки, сказанные Я. Гриммом, в отношении требований равных прав для чешского и венгерского языков [Tervonen 1985, 76]. Опыт борьбы за свой язык и трудные поиски идентичности сближали финнов и «малые европейские нации» – это он тоже отчетливо понял.

Будапешт стал тем знаковым местом, где А. Альквист не просто встретил друзей и единомышленников, он вновь стал учиться. Общение с П. Хунфалви и молодым немецким лингвистом Й. Буденцем, приехавшим в венгерскую столицу заниматься сравнительным урало-алтайским языкознанием, скорректировало его взгляды на проблему определения родства народов [Pál Hunfalvy 1987, 125–169]. Знакомясь с трудами М. Фогеля, Ш. Дьярмати и других первопроходцев финно-угорских исследований, Альквист серьезно погрузился в вопросы историографии [Ahlqvist 1863a]. Как пишущий человек, он также хотел лучше узнать венгерских литераторов, чьи тексты владеют умами родственного народа. Но вновь открывшиеся обстоятельства не позволили ему надолго оторваться от *alma mater* – Э. Лённрот объявил, что в 1863 г., по истечении десятилетнего срока руководства кафедрой финского языка и литературы, он оставит пост в надежде, что преемником станет его младший друг.

В январе 1863 г. А. Альквист представил работу на соискание профессуры, посвятив ее анализу финской поэтики с лингвистической точки зрения [Ahlqvist 1863b]. Тем же июлем он был утвержден в должности профессора Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе. Наверняка Альквист сознавал, что успех кафедры во многом будет зависеть от его способности в относительно короткие сроки поставить ее в единый дисциплинарный уровень с устоявшимися университетскими институциями. Сделать это одними только рассказами о далеких и опасных путешествиях в поисках «золотого века» финнов, или лекциями сугубо филологического свойства было бы затруднительно. Нужен был каркас, надежно связывающий мифологическое былое с этнографическим настоящим. Арсенал современной ему гуманитаристики позволял взглянуть на финно-угорский материал как на предмет, достойный теоретических конструкций.

Германия, первенствовавшая в те годы по качеству моделей осмысления природных явлений и человеческих проявлений, не обманула ожидания А. Альквиста. Возможно, что свою роль здесь сыграл обмен мнениями с Й. Буденцем, чьим учителем в Гёттингенском университете был Т. Бенфей – известный санскритолог и автор «теории заимствований». В фольклористике, равно как и в других науках о духе, постепенно утверждалась идея миграции как основного двигателя прогресса. Перемещения людей по территории, рождение новых языков культуры тесно увязывалось с тем наследием, что сохранялось в устной форме и материализовывалось в деятельности. Обретая землю, этнические группы не только эксплуатировали обнаруженные ресурсы, но одновременно осваивали занимаемое пространство с лингвистической точки зрения, опираясь на опыт прежней жизни и знания, полученные в том числе от прежних насельников края [Коккьяра 1960, 320–321]. Если «школа Бенфея» сосредотачивалась на возможностях перемещения сказочных сюжетов, понятно из Индии, то Альквиста больше занимал вопрос лексического сопровождения миграций, применительно к этнокультурной истории финно-угорских народов.

Определив ареал своим размышлениям в контактной зоне западно-финских языков, А. Альквист мог опереться и на личный полевой опыт, и на собрания нескольких поколений знатоков народной речи. Он был уверен, что заимствования «культурных слов» из одного языка в другой чаще всего свидетельствуют об имевшем место переходе конкретных вещей, традиций и впечатлений от одного народа к другому [Stipa 1990, 320–321]. Новаторство теории «культурных слов» Альквиста состояло в том, что язык, точнее его лексический состав, становился проводником в периоды истории не обеспеченные достоверными письменными источниками.

В этом исследовании А. Альквист применил культурно-исторический подход к лингвистическим данным, располагая анализируемые слова не в алфавитном порядке, а исходя из видов человеческой деятельности, от простых к более сложным хозяйственным занятиям. Выделяя семь смысловых глав в контексте основных видов хозяйственных занятий, он рассматривает происхождение и адаптацию терминов, обеспечивающих: скотоводство (породы домашнего скота и уход за ним); земледелие (подсека, орудия труда, злаковые культуры, корнеплоды, овощи, хлеб, пиво); домашние промыслы и рукоделие (кузнечное дело, названия металлов, деревянные изделия; прядение и ткачество; понятия цветов, красильные вещества, их производство и способы окрашивания; выделка мехов и изготовление обуви; жилища (шалаша, землянки, деревянные постройки); внутренняя обстановка дома и домашняя утварь; одежда; способы передвижения (упряжки, повозки); мореплавание и судоходство (названия судов и их оборудование); торговля (меновая торговля, пушной товар как главная статья); понятие о городе; счет, мера и вес; семейный быт (терминология родства, общественное устройство, община и народный сход); военные обычаи и вооружение; религиозные понятия; деление времени; праздники; народное творчество; общие выводы о древнем бытовой культуре западных финнов.

Главный вопрос, на который искал ответ А. Альквист, заключался в том, какие слова могут свидетельствовать о достигнутом народом уровне культуры. Он честно говорил, что чаще всего собственно финские слова относились к наиболее ранним, не специализированным видам труда, что говорило не об отсталости, а только об исторической молодости народа.

Таким образом, А. Альквист не только расширяет инструментальные функции лингвистических данных, но и выходит на перспективы этимологических поисков, находившихся на тот момент в зачаточном состоянии. Обилие выявленных заимствований из германских, славянских и балтских языков, тем не менее, приводит его к оптимистичному выводу, что: «...тем моложе финны в истории, и тем вероятнее, что, наконец, и для них приходит пора внести свой вклад в общечеловеческую цивилизацию и самостоятельно развить те культурные задатки, которые усвоены ими от соседей» [Майков 1877, 279]. Компаративный инструментарий и элементы теории развития в этом случае оправдали надежды Альквиста на возможность использования языка как средства для реконструкции этнической истории и культуры.

Опубликовав в первом варианте свое исследование на шведском языке, А. Альквист через несколько лет издал его немецкоязычную версию, получившую признание в ученых кругах [Ahlqvist 1871, 1875]. Свидетельством тому стало избрание финского ученого в 1876 г. членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук по историко-филологическому отделению.

Работа А. Альквиста вызывала к себе интерес в разных странах, о ней упоминали в переписке Й. Буденц и О. Доннер [József Budenzin 1989, 22]. Выдающийся в будущем датский лингвист В. Томсен в конце 1860-х гг. приезжал в Финляндию, где встречался с Альквистом, изучал финский и саамский языки, и вышел на главную тему своих исследований – о германских (индо-европейских, древнескандинавских) словарных заимствованиях в западно-финских языках и саамском [Thomsen 1870, Wiklund 1918]. В России комментатором и интерпретатором палеолингвистического труда Альквиста был председатель Отделения этнографии Императорского Русского Географического Общества Л. Н. Майков [Майков 1877]. Он не просто пересказывал мысли финского коллеги, но и существенно дополнил авторский текст этнолингвистическими данными, собранными русскими этнографами.

В продолжение тематики, А. Альквист предложил Финскому Научному Обществу особый проект по изучению «культурных слов» в рунах «Калевалы», оформленный в виде каталога, подобного тому, что в последствии выпустит А. О. Хейкель по «вещному миру» карело-финского эпоса [Vuogela, 1977, 40]. Альквист продолжил поиск взаимосвязей «слов, занятий и вещей» в обширной статье, посвященной обско-угорской лексической картине мира, опубликованной в журнале Финно-Угорского Общества уже после смерти ученого [Ahlqvist 1890]. Тем самым, он сделал еще один шаг к междисциплинарному пониманию сущности этнических исследований, в которых изучение языка служит не самоцелью, а проводником к истории и культуре народа.

За годы работы в университете А. Альквист смог существенно укрепить авторитет кафедры финского языка и литературы за счет как повышения общей востребованности читаемых курсов, так и личных усилий. В частности, удалось перевести его дисциплины из разряда «по выбору», в группу обязательных к изучению. Ощукая себя финским филологом, он старался преподавать в сравнительном ключе, соотнося «финское» с «финно-угорским», чаще всего с западно-финскими этнолингвистическими параллелями [Ahlqvist 1869]. Лекции по грамматике финского языка Альквист чередовал с занятиями по калевальской метрике, лексикологии прибалтийско-финских языков и спецкурсами по

ливскому, вепсскому и мансийскому языкам [Joki 1977, 58]. Иллюстрируя процесс словообразования, профессор оперировал достижениями индоевропейской сравнительной лингвистики и финно-угорской этнографии. Этому подходу следовали затем его ученики (А. Генетц, Э. Н. Сётяля и др.). Многие из них, по примеру учителя, успешно соединяли языковедение с этнографией.

ЛИТЕРАТУРА

Загребин А. Е. Август Альквист: трудности этнолингвистического перехода // Урало-алтайские исследования. 2020. № 2. С. 114–123.

Коккьяра Дж. История фольклористики в Европе. М.: Иностранная литература, 1960. 689 с.

Майков Л. Н. О древней культуре западных финнов по данным их языка // Журнал Министерства народного просвещения. 1877. Ч. 194. С. 240–280.

Майков Л. Н. О древней культуре западных финнов по данным их языка: По сочинению д-ра Августа Алквиста: Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Ein Beitrag zu der älteren Kulturgeschichte der Finnen. (Культурные слова в западно-финских языках. Вклад в историю древней финской культуры). СПб: тип. В. С. Балашева, 1877. 107 с.

Ahlqvist A. Muistelmia matkoilta Venäjällä vuosina 1854–1858. Helsingissä: SKS, 1859. 263 s.

Ahlqvist A. Versuch einer Mokscha-Mordwinischen Grammatik nebst Texten und Wörterverzeichnis / Forschungen auf dem Gebiete der Ural-Altäischen Sprachen. Т. 1. St. Petersburg, 1861. 212 s.

Ahlqvist A. Om ungerska språkets förwandskap med Finskan // Suomi. 1863a. Vol. 2. № 1. S. 1–60.

Ahlqvist A. Suomalainen runous-oppi. Kielelliseltä kannalta. Helsingissä, 1863b. 107 s.

Ahlqvist A. Suomalainen murteiskirja tahi lukemisia Viron, Karjalan, Vatjan, Vepsän ja Liivin kielillä. Suomalaisien sanastojen kanssa. Helsingissä: G. W. Edlundin myötävänä, 1869. 274 s.

Ahlqvist A. De vestfinska språkens kulturord. Ett linguistiskt bidrag till Finnarnes äldre kulturhistoria. Helsingfors, 1871. 269 s.

Ahlqvist A. Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Ein Beitrag zu der älteren Kulturgeschichte der Finnen. Helsingfors: Wasenius, 1875. 314 s.

Ahlqvist A. Über die Kulturwörter der obisch-ugrischen Sprachen // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1890. Vol. 7. S. 1–22.

Joki A. J. August Ahlqvist fennougristina // Kielen ja kulttuurin kentältä. Neuvostoliittoinstituutin vuosikirja. 1977. Vol. 25. S. 51–62.

József Budenzin ja Otto Donnerin kirjeitä vuosilta 1867–1886 / Toim. V. Tervonen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 201. Helsinki: SUS, 1989. 97 s.

Kemiläinen A. Die Grundfaktoren des europäischen und finnischen Nationalismus im neunzehnten Jahrhundert // Finns and Hungarians between East and West. Helsinki: SKS, 1989. S. 57–74.

Korhonen M. Finno-Ugrian language studies in Finland 1828–1918. Helsinki: SSF, 1986. 226 s.

Pál Hunfalvy ja suomalaiset. Kirjeitä vuosilta 1853–1891 / Toim. V. Tervonen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 197. Helsinki; SUS, 1987. 410 s.

Stipa G. J. Finnisch-ugrische Sprachforschung von der Renaissance bis zum Neupositivismus. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 206. Helsinki: SUS, 1990. 437 s.

Tervonen V. 19th-Century Pioneers of Cultural Relations // Friends and Relatives. Finnish-Hungarian Cultural Relations. Budapest: Corvina, 1985. P. 52–98.

Thomsen V. Über den einfluss der germanischen sprachen auf die finnisch-lappischen / Übers. von E. Sievers. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1870. 188 s.

Vuorela T. Ethnology in Finland before 1920. Helsinki: SSF, 1977. 79 p.

Wiklund K. B. Die Erforschung der germanischen Lehnwörter im Finnischen und Lappischen // Indogermanisches Jahrbuch. 1918. Bd. 5. S. 1–21.

Поступила в редакцию 15.05.2020

Загребин Алексей Егорович,

доктор исторических наук, профессор РАН

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: zagrebae72@gmail.com

Садыкова Марина Александровна,

кандидат филологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: marina_sadykova@list.ru

A. E. Zagrebin, M. A. Sadykova

AUGUST AHLQVIST'S "CULTURAL WORDS":

EXCERPTS ON THE HISTORY OF FINNO-UGRIC LANGUAGE STUDY DURING THE 1860s–1880s

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-405-410

Karl August Engelbrekt Ahlqvist (literary pseudonym A. Oksanen) was a Finnish scholar, philologist and patriot who worked hard to create the Finnish standard language. The authors of the paper turn to some milestone facts from A. Ahlqvist's academic biography. His meetings with some outstanding scholars, scientific expeditions to the kindred Finno-Ugric peoples, gathering of the unique field data as well as his educational activity were among those events. So-called "cultural words" became the main research topic of the paper. A. Ahlqvist classified "cultural words" according to human endeavors, locating genuine Finnish words among the loanwords. Having come to the conclusion that proper Finnish vocabulary comprised words which defined historically early, not specialized kinds of labour, A. Ahlqvist got firmly convinced that this fact witnessed the people's historic youth period rather than its backwardness. Doing his research the scholar came to another important conclusion that the most part of the linguistic methodology was outdated then and needed updating. Thus A. Ahlqvist can be called a forerunner of the Neogrammarian turn. A. Ahlqvist became a pioneer in the Finno-Ugric language etymology study as well as in interdisciplinary approach in science, using the opportunities of "cultural words" analysis in the framework of the comparative historical method and as a means to reconstruct the Finnish ethnic history and culture.

Keywords: August Ahlqvist, Finno-Ugric studies, kindred peoples, kindred languages, "cultural words", expedition, ethnic identity.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 3, pp. 405–410. In Russian.

REFERENCES

Zagrebin A. E. August Ahlqvist: Trudnosti etnolingvističeskogo perekhoda [August Ahlqvist: Challenges of ethno-linguistic transition] // Uralo-altaiskie issledovaniya. 2020. № 2. Pp. 114–123. In Russian.

Cocchiara G. Istoriya fol'kloristiki v Evrope [The History of Folklore in Europe / translation from Italian]. M.: Inostrannaya literatura, 1960. 689 p. In Russian.

Maikov L. N. O drevnei kul'ture zapadnykh finnov po dannym ikh yazyka [On ancient culture of Western Finns according to their language data] // Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1877. Part 194. P. 240–280. In Russian.

Maikov L. N. O drevnei kul'ture zapadnykh finnov po dannym ikh yazyka: po sochineniyu Dr August Ahlqvist: Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Ein Beitrag zu der älteren Kulturgeschichte der Finnen. [On ancient culture of Western Finns according to their language data: based on Dr August Ahlqvist's tractate: Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Ein Beitrag zu der älteren Kulturgeschichte der Finnen]. SPb: tip. V. S. Balasheva, 1877. 107 p. In Russian.

Ahlqvist A. Muistelmia matkoilta Venäjällä vuosina 1854–1858. Helsingissä: SKS, 1859. 263 s.

Ahlqvist A. Versuch einer Mokscha-Mordwinischen Grammatik nebst Texten und Wörterverzeichnis / Forschungen auf dem Gebiete der Ural-Altäischen Sprachen. T. 1. St. Petersburg, 1861. 212 s.

Ahlqvist A. Om ungerska språkets förvandtskap med Finskan // Suomi. 1863a. Vol. 2. № 1. S. 1–60.

Ahlqvist A. Suomalainen runous-oppi. Kielelliseltä kannalta. Helsingissä, 1863b. 107 s.

Ahlqvist A. Suomalainen murteiskirja tahi lukemisia Viron, Karjalan, Vatjan, Vepsän ja Liivin kielillä. Suomalaisten sanastojen kanssa. Helsingissä: G. W. Edlundin myötävänä, 1869. 274 s.

Ahlqvist A. De vestfinska språkens kulturord. Ett lingvistiskt bidrag till Finnarnes äldre kulturhistoria. Helsingfors, 1871. 269 s.

Ahlqvist A. Die Kulturwörter der westfinnischen Sprachen. Ein Beitrag zu der älteren Kulturgeschichte der Finnen. Helsingfors: Wasenius, 1875. 314 s.

Ahlqvist A. Über die Kulturwörter der obisch-ugrischen Sprachen // Journal de la Société Finno-Ougrienne. 1890. Vol. 7. S. 1–22.

Joki A. J. August Ahlqvist fennougristina // Kielen ja kulttuurin kentältä. Neuvostoliittoinstituutin vuosikirja. 1977. Vol. 25. S. 51–62.

József Budenzin ja Otto Donnerin kirjeitä vuosilta 1867–1886 / Toim. V. Tervonen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 201. Helsinki: SUS, 1989. 97 s.

Kemiläinen A. Die Grundfaktoren des europäischen und finnischen Nationalismus im neunzehnten Jahrhundert // Finns and Hungarians between East and West. Helsinki: SKS, 1989. S. 57–74.

Korhonen M. Finno-Ugric language studies in Finland 1828–1918. Helsinki: SSF, 1986. 226 s.

Pál Hunfalvy ja suomalaiset. Kirjeitä vuosilta 1853–1891 / Toim. V. Tervonen. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 197. Helsinki; SUS, 1987. 410 s.

Stipa G. J. Finnisch-ugrische Sprachforschung von der Renaissance bis zum Neupositivismus. Mémoires de la Société Finno-Ougrienne. Vol. 206. Helsinki: SUS, 1990. 437 s.

Tervonen V. 19th – Century Pioneers of Cultural Relations // Friends and Relatives. Finnish-Hungarian Cultural Relations. Budapest: Corvina, 1985. Pp. 52–98.

Thomsen V. Über den einfluss der germanischen sprachen auf die finnisch-lappischen / Übers. von E. Sievers. Halle: Verlag der Buchhandlung des Waisenhauses, 1870. 188 s.

Vuorela T. Ethnology in Finland before 1920. Helsinki: SSF, 1977. 79 p.

Wiklund K. B. Die Erforschung der germanischen Lehnwörter im Finnischen und Lappischen // Indogermanisches Jahrbuch. 1918. Bd. 5. S. 1–21.

Received 15.05.2020

Zagrebina Aleksei Egorovich,

Doctor of Sciences (History), RAS Professor
The Udmurt Institute of History, Language and Literature, UdmFRC UB RAS
4, ul. Lomonosova, Izhevsk 426004, Russian Federation
E-mail: zagrebae72@gmail.com

Sadykova Marina Alexandrovna,

Candidate of Sciences (Philology), Associate Professor
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1, Izhevsk 426034, Russian Federation
E-mail: marina_sadykova@list.ru